

Какишева Н.Т.,
**Военная тема в лирике
Олжаса Сулейменова**

В статье речь идет о военной тематике в творчестве Олжаса Сулейменова. О. Сулейменов знал о войне не понаслышке, дружил с Рахимжаном Кошкарбаевым, с Дмитрием Снегиным, с Бауржаном Момыш-улы и слышал о войне другую правду... Неслучайно поэт часто сожалеет о том, что до сих пор в казахской литературе нет настоящего романа о той войне, наполненного истинной правдой.

Поэт при описании событий военных лет отталкивается от формулы: «война всех коснулась», пытается понять личность, оказавшуюся в пограничной ситуации, перед выбором между жизнью и смертью, и излагает происходящее в балладной форме, которой присуща необходимая для таких сюжетов напряженно-трагедийная динамика.

Его стихи о войне сюжетны, конкретны, наполнены фактографическими сведениями, между строк, в подтексте всплывает то, что поэт не сказал в поэтической форме.

В статье дан анализ таких стихов Олжаса Сулейменова как: «Их имена шуршат, как штурмовые флаги», «Безымянная высота», посвященная памяти Курбана Бадельбаева и другие.

Ключевые слова: война, стихи о войне, победа, Герои ВОВ, единство, братство, патриотизм, фронтовики.

Kakysheva N.T.
**Military theme in the lyrics of
Olzhas Suleimenov**

The article considers military issues in the work of Olzhas Suleimenov. O. Suleimenov knew about the war not by hearsay, he was friends with Rakhimzhan Koshkarbayev, Dmitry Snegin and Baurzhan Momyshuly and heard about the war another truth ... It is no coincidence that the author often regrets about the fact that so far the Kazakh literature does not present a novel about that war, filled with truth.

The author, in describing the events of the war years, starts from the formula: «the war touched everyone» trying to understand a person caught up in the border situation, faced with a choice between life and death, and sets out what is happening in the ballad form which is characterized by tense tragic dynamics inherent in such subjects.

His poems about the war are concrete, filled with factographic information; between the lines, in the subtext there emerges what the poet did not express in the poetic form.

The article analyzes such verses of Olzhas Suleimenov as: «Their names rustle as assault flags», «Nameless height», dedicated to the memory of Kurban Badelbaev and others.

Key words: war, poems about the war, victory, Heroes of WWII, unity, fraternity, patriotism, war veterans.

Кәкішева Н.Т.
**Олжас Сүлейменов
лирикасындағы
соғыс тақырыбы**

Мақалада Олжас Сүлейменов шығармашылығындағы соғыс тақырыбы туралы айтылған. О. Сүлейменов соғыс туралы Рақымжан Қошкарбаевпен, Дмитрий Снегинмен, Бауыржан Момышұлымен дос болып жүріп естіді... Ақынның осы күнге дейін қазақ әдебиетінде бүркеусіз шындыққа толы нағыз романның жоқтығына жиі өкінуі кездейсоқ емес.

Олжас Сүлейменов соғыс жылдардағы оқиғаларын баяндаған кезінде «соғыс бәрін тиді» формуласынан итеріледі, шендес жағдайдағы өмір мен өлім арасында таңдаудың алдында тұрған тұлғаны түсінуге тырысады және болып жатқанын дүбірлі трагедиялық динамикадағы балладалық түрінде мазмұндайды

Оның соғыс туралы өлеңдері өте сюжетті, айқын, фактографиялық мәліметтерге толы болып келеді және ақын поэтикалық формаларында айтпай кеткендерін долбарлап түсінуге болады.

Мақалада Олжас Сүлейменовтің «Олардың аттары шабуыл жаулаулары секілді сыдырлайды», Курбан Бадельбаевтың құрметіне арналған «Атаусыз биіктік» атты өлеңдердің және тағы басқалардың талдауы берілген.

Түйін сөздер: соғыс, соғыс жайындағы өлеңдер, жеңіс, Ұлы Отан соғысының ардагерлері, бірлік, бауырластық, отаншылық, майдангер.

**ВОЕННАЯ ТЕМА
В ЛИРИКЕ ОЛЖАСА
СУЛЕЙМЕНОВА**

Олжас Сулейменов не был на войне, но на вопрос о том, что она значит в его жизни, всегда отвечает, что она для него, как и для тех, кто воевал, – Великая Отечественная, и напоминает о вкладе казахстанцев в победу над фашистской Германией. В 1975 году в докладе Д.А. Кунаева, посвященном 30-летию Победы, появились сведения о том, что 93 процента цветных металлов – свинца, меди, цинка, хрома – добывалось и выплавлялось в годы войны в Казахстане. О. Сулейменов выразил это в поэтической метафоре: «Девять пуль из десяти, выпущенных по врагу, были сделаны в Казахстане». Он знал о войне непонаслышке, дружил с Рахимжаном Кошкарбаевым, с Дмитрием Снегиным, с Бауржаном Момыш-улы и слышал о войне другую правду... Неслучайно поэт часто сожалеет о том, что до сих пор в казахской литературе нет настоящего романа о той войне, наполненного истинной правдой. Но в его немногих стихах война показана пронзительно правдиво, таковой, какой она была для людей его поколения.

Олжас Сулейменов при описании событий военных лет отталкивается от формулы: «война всех коснулась», пытается понять личность, оказавшуюся в пограничной ситуации, перед выбором между жизнью и смертью, и излагает происходящее в балладной форме, которой присуща необходимая для таких сюжетов напряженно-трагедийная динамика.

Его стихи о войне сюжетны, конкретны, наполнены фактографическими сведениями, между строк, в подтексте вливается то, что поэт не сказал в поэтической форме. Об одном из своих произведений об этих людях – «Их имена шуршат, как штурмовые флаги» – Олжас Сулейменов рассказал в беседе с журналистом Александром Тараковым накануне дня Победы [1]. Вспоминая тех, кому памятен день Победы, он назвал многих казахстанцев-фронтовиков, вернувшихся с войны, и сказал, что хорошо знал Рахымжана Кошкарбаева, который, как и Дмитрий Федорович Снегин, летописец Панфиловской дивизии, помогал ему «разобраться в некоторых мифах, которыми богата история Второй мировой». Поэт пообещал, что поведаст ту правду в своих мемуарах, в том числе и о подвиге Р.Кошкарбаева, первым водрузившего флаг над рейхстагом, но волею Г. Жукова и других военачальников, пожелавших, чтобы таковыми были русский и грузин, первенство было отдано Егорову и Кантария. Истина была восстановлена только в 21 веке, когда 7 марта 2007 года Институт военной истории Рос-

сии сделал официальное заявление о том, что знамя над рейхстагом первым водрузили Рахимжан КОШКАРБАЕВ и Григорий БУЛАТОВ [2]. Были найдены документальные кадры, снятые кинооператором Романом Карменом, но не вошедшие в фильм «Штурм Берлина». В 1985 году появилась документальная повесть Р. Кошкарбаева «Штурм. День 1410» [3], воспоминания других участников берлинской операции, свидетельства военных историков. Но Героя войны и он, и Бауржан Момышулы получили посмертно...

Стихотворение Олжаса Сулейменова, где «их имена шуршат, как штурмовые флаги», было написано в конце 60-ых годов. Непосредственным толчком к его написанию послужили беседы с Бауржаном Момышулы, когда на «Казахфильме», который возглавлял Олжас Сулейменов, снимали фильм «За нами Москва» по книге Б. Момышулы, который выступал в роли военного консультанта. Во время тесного общения с Сулейменовым Бауржан Момышулы рассказал, как «стал ротным командиром и первый раз повел в атаку роту, рассказал со всеми подробностями». Сулейменов признается: «...если застенографировать, то получилось бы много страниц прозы. Но я тогда еще увлекался стихами, и весь сюжет уместился на страничке» [1].

Их имена шуршат, как штурмовые флаги.

Бауржан Момыш-улы,

Рахимжан Кошкарбаев [4, 248].

Для Олжаса Сулейменова звучание имен двух Героев сакрально, оно вбирает в себя трагическую и грозную музыку атаки, воссоздает те критические ситуации, когда только мужество и несокрушимая воля к победе позволяют преодолеть все: и сопротивление врагов, и свой страх.

...Прижата пулеметом ноздрями в грязь момышевская рота. Не поднялась [4, 248].

Действие в этом небольшом стихотворении заключено в предельно сжатые пространственно-временные рамки и передает крайнюю степень напряжения героев, их вызов судьбе, их игру со смертью. Поэт включает в эту драму человеческой жизни и читателя. Это придает повествованию особую психологическую убедительность:

Ты испытал такое – встать с колен? Неведомое счастье – подняться в рост, крылатое мгновенье как взмах пера [4, 249].

Эффект непосредственной вовлеченности повествователя и слушателя в ход событий достигается и за счет коротких стихов (двуударников), и при помощи риторических вопросов и восклицаний. Общая тональность стиха передает мысль не только автора, но и читателя о вечной памяти живых перед павшими и невозможности забвенья...

Иная интонация, скорбная и торжественная, звучит в стихотворении, посвященном памяти Курбана Бадельбаева «Безымянная высота»:

Почему – безымянная?

Тридцать – отдала ей навсегда свои имена:

четыре Ивана, три Петра, два Ахмета,

Хамит и Саша,

Кирилл, Владимир, Исаак

и маленький санинструктор

Агаша –

без вести павшие солдаты наши.

...Над могилой обелиск

крашеной фанеры [5, 331].

В памяти старшего и среднего поколения есть песня о войне «Безымянная высота», записанная для кинофильма «Тишина». Автор слов – поэт Михаил Матусовский. Песня написана на основе реальных событий: в ночь с 13 на 14 сентября 1943 года на высоте 224,1 у деревни Рубежанка Калужской области был бой 18 советских солдат 8-ой роты 718 полка 139-ой стрелковой дивизии 10-ой армии Западного фронта под командованием лейтенанта Евгения Порошина против 300 немецких солдат.

По воспоминаниям поэта М.Матусовского, впервые об этом бое он услышал во время службы в газете 2-го Белорусского фронта от редактора дивизионной многотиражки Николая Чайки. Песня родилась через двадцать лет, когда создавали фильм.

Поэт назвал свой текст хроникой, подчеркнув значимость исторического события, описав хронологическом порядке произошедшее на той далекой от него войне как очевидец и участник:

Взрывом гранаты мне порубило глаза:

командир наш, писарь полка Соломин, снял с себя мокрый бинт, завязал мне глаза и шепотом сказал: «Посмотрим, нас еще двое, мы им дадим рукопашную, меня узнаешь по голосу, остальные – не наши...» [5, 329].

У О.Сулейменова в центре сюжета – не только и не столько бой, сколько описание того, как солдаты перед лицом смерти вступают в партию: «Я, рядовой Садыков Хамит из аила №5 около города Ош, неграмотный по-русски и по-киргизски. Соцпроисхождение – трудовой пастух. Имею мать и отца, убитых басмачами. Тяжело ранен в бою за Родину, умирая, прошу принять в партию в ВКП (б), записано с моих слов сержантом Соломиным».

Вместо подписи – кровавый отпечаток пальца.

И ниже – тем же округлым писарским почерком:

«Принял смерть коммунистом на высоте 230 у деревни Голенькой 25 августа 1941 года. Достоин Ордена Красной Звезды» [5, 330].

Простой список имен погибших возведен на уровень гомеровского каталога героев троянской войны. Обреченные на гибель солдаты разных национальностей думают о высоком и вечном.

Совершенно иное изображение военной темы представлено в стихотворении «Одна война закончилась другою...». Знающим биографию Олжаса Сулейменова можно назвать этот текст автобиографическим. Война и ее беды даны в восприятии маленького мальчика. Сюжет стихотворения полисемантический, пронизан аллюзиями. Каждая деталь отсылает читателя к драматичным событиям предвоенных и военных лет. Уже первая строка «Одна война закончилась другою» – вводит нас в тревожную, пугающую атмосферу середины и конца тридцатых годов, когда репрессии коснулись почти каждой семьи, не миновали они и семью Сулейменовых. Ассоциации, которые служат своеобразными «скрепами» сюжетных коллизий, позволяют вспомнить, что отец поэта, кадровый офицер, был арестован, семья ждала новых бед. Упоминание о том, что

Мой дядя, брат отца, ушёл на фронт. Ушёл он добровольно? Я не помню. Но помню – от бессонницы ушёл, От белых окон и ночных испугов, От резких тормозов на повороте [6, 130],

- вводит нас в мир ночных неожиданных приходов людей в черном на воронке, плача детей и жен, страха за свою судьбу каждого члена семьи изменника родины. Поэтому для дяди мальчика – *другая война* – избавление.

Для мальчика, провожающего дядю, война – игра, он смотрит на происходящее через призму советской пропаганды того времени:

А я бежал, цеплялся и просил Взять в плен фашиста, Если он не сдастся, – Ударить шашкой, Или так на штык... [6, 130].

Следующая сюжетная сценка – похоронка о павшем хорошей смертью храбрых, (деталь – мальчик радуется: «*И был счастлив я, Увидев слово храбрый.*»), и решение деда поехать с голодным внуком на фронт и забрать прах сына: (*Дед не разрешил // Сынам своим лежать в чужой земле*). Проехав через всю страну, разоренную и голодную, истерзанную, но несломленную, он находит эту деревеньку, где в братской могиле лежат восемнадцать солдат. События в этом произведении показаны глазами ребенка, взрослеющего на глазах, его память вбирает в себя «*зной, бесхлебье*», «*остовы танков*», «*голодное ворье пустых вокзалов*», «*сожжённые деревни и коровы*», Рефреном звучит его горестное: «*Я помню*» (в небольшом тексте оно повторено пять раз). Олжас Сулейменов при помощи скупых деталей, не имеющих, казалось бы, отношения к войне, передает боль деда от утраты сына, и мы понимаем, что частица его самого захоронена в этой глиняной земле (деталь: «*Она была, земля, почти такою, / Как наша, Только мокрой*»). Завершает сюжет прозаично, конфликт исчерпан, дядя мальчика остается лежать в братской могиле на краю деревни, «*Дед, плача, пел арабскую молитву, / А я гонял травинкой муравьёв*» [7]. На наших глазах происходит нравственное взросление ребенка, приехавшего из другого мира, не опаленного войной, но она и его включила в свою орбиту, отняв близкого человека и заставив сопереживать деду. Детское сознание как самое незамутненное и правдивое определило особую интонацию этого сулейменовского стиха о войне.

Литература

- 1 Тараков А. Особый месяц, особый день. 07.05.2011 <http://kp.kazpravda.kz>
- 2 Дороже золота // Байтерек. – 2011. – №11 (94) // <http://www.baiterek.kz>
- 3 Кошкарбаев Р. Штурм. День 1410: документальная повесть. – Алма-Ата: Жазушы, 1982.
- 4 Сулейменов О. Их имена шуршат, как штурмовые флаги // Стихотворения и поэмы. – Алма-Ата: Жазушы, 1975. – С. 278-279.
- 5 Сулейменов О. Безымянная высота // Стихотворения и поэмы. – Алма-Ата: Жазушы, 1975. – С. 329-330.
- 6 Сулейменов О. Одна война закончилась другою... // Стихотворения и поэмы. – Алма-Ата: Жазушы, 1975. – С.130-132.

References

- 1 Tarakov A. Osobyj mesyats, osobyj den'. 07.05.2011 <http://kp.kazpravda.kz>
- 2 Dorozhe zolota // Bayterek. – 2011. – №11 (94) // <http://www.baiterek.kz>
- 3 Koshkarbaev R. Shturm. Den' 1410: dokumental'naya povest'. – Alma-Ata: Zhazushy, 1982.
- 4 Suleymenov O. Ih imena shurshat, kak shturmovye flagi // Stihotvoreniya i poemy. – Alma-Ata: Zhazushy, 1975. – S. 278-279.
- 5 Suleymenov O. Bezymyannaya vysota // Stihotvoreniya i poemy. – Alma-Ata: Zhazushy, 1975. – S. 329-330.
- 6 Suleymenov O. Odnaya voyna zakonchilas' drugoyu... // Stihotvoreniya i poemy. – Alma-Ata: Zhazushy, 1975. – S.130-132.